

Изучение доперцептивного аспекта поля субъектности

Научный руководитель – Пантелеев Александр Федорович

Константинова Елена Николаевна

Студент (магистр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет психологии, Саратов, Россия

E-mail: elenakonstantinova97sgu@mail.ru

Субъектность одна из широко представленных категорий в отечественной психологии, единое понимание сущности которой в настоящее время отсутствует. В отдельных случаях субъектность, не имея четкого определения, выступает как атрибут или эквивалент субъекта [2].

Разработка общей теоретической модели субъектности представлена в работе М.Д. Кузнецовой, где, исходя из субъектно-деятельностного подхода, ею была предпринята попытка выявления концептуальных и соответствующих операциональных характеристик субъектности. При этом субъектность выступила в качестве отдельной, качественно специфической системы, включающей в себя отдельные свойства и качества личности, позволяющие ей сохранять свою индивидуальность, субъективность, вопреки внешним противодействиям, и характеризующей её как субъекта. В результате к концептуальным характеристикам были отнесены следующие позиции: мотивация, рефлексия, интеллект, внутренняя свобода, осознание себя как источника жизненных изменений, воля [1].

Стремление к системному видению проблемы отмечается и в работах других авторов. В частности, обнаруживается тесная связь субъектности с основами интегральной индивидуальности личности [3].

Тем не менее, проблема ограниченности изучения субъектности остается актуальной и проявляется в исследовании данной категории преимущественно в континууме «перцепция-социум» с акцентом на «социум». Последнее противоречит доминирующему в настоящее время интегративному подходу. Возможным решением обозначенной проблемы выступает опора на систему диагностируемых базовых показателей субъектности, к числу которых, помимо личностных характеристик, относится, на наш взгляд, и то, что создает основу для их возникновения и проявления. Так, есть основания предполагать, что границы субъектности находятся за пределами обозначенного континуума. На это указывают, в частности, исследования по изучению самооценок интероцептивных показателей и их влияния на осуществляемый личностью самоконтроль [5]. Таким образом, речь может идти о доперцептивном анализе субъектности, что позволяет нам обратиться к понятию поля субъектности.

Какое бы то ни было поле характеризуется структурой и характером взаимодействия между элементами и в этом смысле подразумевает системное строение. Поле субъектности выступает как синтезированное понятие, отражающее всю полноту факторов субъективации. Вместе с тем становится возможным исследование отдельных оснований субъектности, которые, находясь во взаимодействии, образуют общее поле и в той или иной мере воздействуют на самосознание личности. В данной работе таким изучаемым основанием стала интероцепция, не рассматриваемая прежде в подобном качестве.

Целью исследования выступило осуществление возможного доперцептивного анализа субъектности, реализуемого в той или иной степени на уровне интероцепции. Объект исследования - интероцепция, рассматриваемая в качестве доперцептивного фактора. Предметная сторона исследования представлена факторами субъектности, топологически

объединенными в поле субъектности. Актуальность работы прослеживается в разработке концепции единого поля субъектности.

Гипотеза исследования заключается в следующем: высокий уровень развития субъектности соотносится с точностью самооценки interoцептивных показателей. Помимо этого, недостаточный уровень развития субъектности влечет к снижению точности самооценки interoцепции.

Дизайн исследования имеет традиционный характер и связан с психодиагностикой. Исследование проводилось в форме группового тестирования, на 65-ти респондентах юношеского возраста (средний возраст - 19,5 лет). Исследование включало три последующих этапа: прохождение респондентами методики по пульсометрии (P. Shah и др.), заполнение опросника «Торонтская алекситимическая шкала» (TAS-20) и опросника «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ, М.А. Щукина), повторное прохождение процедуры пульсометрии.

На данном этапе работы не выявлено значимых корреляций между результатами по пульсометрии и данными, полученными в ходе прохождения респондентами опросников TAS-20 и УРСЛ. Таким образом, гипотеза о том, что высокий уровень развития субъектности соотносится с точностью самооценки interoцептивных показателей, не нашла подтверждения в рамках проведенного исследования. Не было получено и эмпирических данных, согласно которым недостаточный уровень развития субъектности влечет к снижению точности самооценки interoцепции. Из чего следует, что осознание ситуации на границе субъектности не происходит. Это соответствует точке зрения, согласно которой прямой доступ к ментальным процессам высшего порядка у человека отсутствует [4]. Помимо этого, используемые в работе методики преимущественно ориентированы на «социум» в континууме поля субъектности, что в свою очередь, порождает проблему разработки психодиагностического инструментария, способного охватить весь континуум субъектности. Стоит также отметить воздействие характера задачи и условий деятельности, которые, согласно результатам М.Д. Кузнецовой, способны изменять специфику взаимосвязей основных элементов в структуре субъектности. Полученные эмпирические данные могут выступать основой для дальнейшего построения концепции единого поля субъектности.

Источники и литература

- 1) Кузнецова М.Д. Личностные детерминанты субъектности // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 214-217.
- 2) Ленглер О.А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы // Молодой ученый. 2012. №11. С. 440-442.
- 3) Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Субъектность как интегральная психо-философская характеристика человека // Психолог. 2013. № 9. С. 51-82.
- 4) Nisbett R.E., Wilson T.D. Telling more than we can know: Verbal reports on mental processes // Psychological Review. 1977. Vol. 84. № 3. P. 231–259. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.84.3.231> (дата обращения: 23.02.2021).
- 5) Walter H., et al. Self-control and interoception: Linking the neural substrates of craving regulation and the prediction of aversive interoceptive states induced by inspiratory breathing restriction // NeuroImage. [Электронный ресурс]. 2020. Vol. 215. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053811920303281?via%3Dihub> (дата обращения: 03.03.2021).